

**ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ПЕНЗЕНСКОЙ
ОБЛАСТИ «ЦЕНТР ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ,
МЕДИЦИНСКОЙ И СОЦИАЛЬНОЙ ПОМОЩИ
ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ»**

**ПРОФИЛАКТИКА ВОВЛЕЧЕНИЯ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ
В ГРУППЫ ДЕСТРУКТИВНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ**

Методические рекомендации для классных руководителей

ПЕНЗА, 2022

Методические рекомендации адресованы педагогическим работникам образовательных организаций Пензенской области для профилактической работы с обучающимися по предупреждению вовлечения в группы деструктивной направленности.

Проявления у обучающихся деструктивного поведения могут стать источником повышенной опасности как для них самих, так и для близкого окружения, общества в целом.

Игнорирование или несвоевременное выявление взрослыми признаков деструктивного поведения у подростков нередко приводит к причинению физического вреда, суицидальным поступкам, появлению зависимостей (токсикомания, алкоголизм и пр.).

Методические рекомендации могут быть использованы педагогами и специалистами образовательных организаций в урочной и внеурочной деятельности.

Введение

Деструктивное поведение – практические или вербальные проявления внутренней деятельности индивида, направленные на разрушение чего-либо. Такое поведение в некоторых случаях является следствием защитного механизма идентификации с агрессором, который используется «то против внутренней, то против внешней силы». В качестве объектов деструктивного поведения субъект чаще всего выбирает коммуникацию между людьми, отношения между ними, собственное эмоциональное и физическое состояние, предметы материального мира и т.д.

Деструктивное поведение – форма активности личности, связанная с разрушением субъектом структур, как «составляющих» его (организм), так и заключающих его в «себе» (общество). В зависимости от определенных ситуационных, социокультурных и индивидуально-психологических факторов деструкция может быть направлена человеком на самого себя или вовне, выступать в виде импульсивного, неосознанного, рефлекторного или сознательного, расчетливого поступка.¹

Распространение деструктивного поведения в среде детей и подростков остается актуальной на протяжении ряда лет, что обусловлено рядом причин. Во-первых, социально-экономическая нестабильность в Российском обществе приводит к ситуации неопределённости не только в среде взрослого населения, но и в детско-подростковой и молодёжной среде; Во-вторых, социализация современных детей и подростков также характеризуется неопределенностью, непредсказуемостью и ценностно-ориентационной неустойчивостью; В-третьих, значительно снижена ценность труда и образования при возрастании ценности досуга, не как свободного от труда времени, а как основной сферы жизнедеятельности; разрыв между поколениями, включающей неприятие детьми и подростками широкого спектра норм и ценностей старших членов общества. В-четвёртых, особенностью современного общества стало тотальное распространение ценностей потребительства.

Проявления у обучающегося деструктивного поведения могут стать

источником повышенной опасности как для него самого, так и для его близких, окружающих и общества в целом. Игнорирование или несвоевременное выявление взрослыми признаков деструктивного поведения у подростка нередко приводит к причинению им физического вреда самому себе, окружающим, суицидальным поступкам, появлению зависимостей (токсикомания, алкоголизм и пр.).

Долгое время институтом социализации детей были семья и образовательная среда, оказывающие влияние на формирование ценностно-нормативной сферы, мировоззрение, морально-этических ориентиров и общей направленности поведения обучающихся. Но современная действительность вносит коррективы в процесс социализации детей и подростков. Основными источниками социализации детей и подростков на сегодняшний день стали СМИ и интернет, ориентированные на прямую и косвенную девиацию.

Именно медийно-информационная среда способствует развитию направленности на развлекательно-досуговые и потребительские направленности детей и подростков, одновременному пренебрежению к труду и образованию, формирует основу для деструктивного поведения.

Ученые фиксируют стремительную примитивизацию ценностно-смысловой сферы у подрастающих поколений, выявляют в сознании детей и молодежи оправдательные установки относительно аддикций, насилия, суицидов, сексуальных патологий, снижение рефлексивных способностей.

Дети, подростки, молодые люди не только не считают нужным вести борьбу с социальными патологиями, но и даже не осуждают их, демонстрируя равнодушие и цинизм. В детско-юношеской среде стал наблюдаться парадокс – девиация, в ее традиционном понимании, становится нормой, а норма, восходящая к основам национальной и общемировой культуры, рассматривается в качестве отклонения.

В связи с этим возникает необходимость в разработке действенных профилактических мер, а также в подготовке компетентных специалистов в сфере предупреждения деструктивного поведения детей и подростков.

Особые надежды возлагаются на систему образования, поэтому работникам образовательных организаций необходимо обладать высоким уровнем девиантологической компетентности, навыками проектирования профилактических программ, опытом реализации профилактических мероприятий в условиях образовательных учреждений.

Факторы риска, влияющие на возникновение подростковых групп деструктивной направленности:

1) Деформация в семейных отношениях (острая неудовлетворенность своим существованием; неприятие судьбы родителей и нежелание следовать их жизненным путем);

2) Недостатки в учебно-воспитательной работе общеобразовательных организаций, других учебных заведений;

3) Нарушение нормального взаимодействия подростков с социальной средой, появление первичных форм дезадаптации и девиации, отсутствие у подростков твердых нравственных взглядов и убеждений;

4) Проблемы в коммуникативной сфере подростков, и в связи с этим, вовлечение в группы неформальной, асоциальной деятельности и отношений;

5) Постепенное отчуждение подростков от первичных социально полезных групп (семья, класс, учебная группа);

6) Педагогические ошибки в связи с профессиональной деформацией или непригодностью педагогов – (грубость учителя, унижение ученика, «наклеивание ярлыков», публичная компрометация обучающихся, прямой диктат, месть либо косвенное сведение счетов, запугивание, или демонстрация превосходства, равнодушие к учебным успехам, лицемерие, игнорирование обучающегося);

7) Личностные особенности подростка, способствующие риску вовлечения в неформальные молодежные группы деструктивной направленности (склонность к риску, подверженность влиянию группы, импульсивность, асоциальные ценности и пр.);

Таким образом, с целью предотвращения различного рода деструкций

подросткового возраста, педагогам и родителям необходимо обращать пристальное внимание:

А. на такие личностные особенности несовершеннолетних, как:

- переживание собственной неуспешности;
- трудности самопринятия, самопонимания, неадекватная самооценка;
- отсутствие позитивных жизненных целей;
- неумение взаимодействовать с окружающими;
- неустойчивость эмоциональной сферы;
- предрасположенность к психическим заболеваниям;
- трудность формирования жизненных ориентиров, ценностей;
- склонность к девиантному поведению;
- акцентуированные и психопатические черты личности.

Б. Уметь анализировать результаты социально-психологического тестирования (далее – СПТ), и прогнозировать построение профилактической деятельности в образовательной организации с данной категорией обучающихся.

Группы деструктивной направленности

Ю.А. Клейберг выделяет следующие **группы деструктивного поведения**:

1. Внешнедеструктивное (антисоциальное) поведение, противоречащее нравственным и правовым нормам, нарушая и разрушая их, поведение, угрожающее социальному порядку и благополучию окружающих людей (алкоголизм, проституция, наркомания, аддикции, а также любые действия или бездействия, запрещенные законодательством).

2. Косвенно-деструктивное (асоциальное) поведение, нарушающее и разрушающее морально – нравственные нормы и межличностные связи и отношения (агрессия, насилие, открытое хамство, конфликт, бродяжничество и пр.).

3. Аутодеструктивное (диссоциальное) поведение, нарушающее и разрушающее медицинские и психологические нормы, угрожающее целостности и развитию самой личности и, как итог – приводящее к ее распаду

(суицид, злоупотребление психоактивными веществами, пищевые аддикции, конформизм, нарциссизм, фанатизм, аутизм).

Образование деструктивных групп

(Кто за этим стоит или кому это выгодно?)

Любая деструктивная группа или субкультура является аудиторией, которую кто-то использует в своих целях. Целевая группа – (термин, используемый в маркетинге или рекламе) для обозначения группы людей, объединённых общими признаками, или объединённой ради какой-либо цели или задачи. Под общими признаками могут пониматься любые характеристики, требуемые организаторами. Таким образом, на группах оффников зарабатывают производители брендовой одежды определенных марок, на группах анорексичек – продавцы средств для экстремального похудения, на сообществах, пропагандирующих смену пола или бодибилдеров, – продавцы гормональных препаратов и т.д.

Подростки, состоящие в подобных группах, часто не понимают, что ими просто манипулируют. Есть простой способ понять, что хочет от них группа. Что им показывают, то от них и хотят.

Любая деструктивная идеологическая группа – это всегда чей-то заработок, в котором главный товар – «**обработанные**» по определенной теме подписчики, готовые к нужным для заказчика действиям. Люди, «подогретые» таким образом и транслирующие нужные идеи, потом перепродаются организаторами этих групп уже более крупным заказчикам. Большинство участников группы свято уверены, что они в ней, потому что: «Это наше личное мнение, к которому мы сами пришли на основе объективной информации».

Касперская

Практически все эксперты за последние два года отмечают резкий рост числа несовершеннолетних, вовлечённых в деятельность деструктивных сообществ социальных сетей. Почему это происходит и почему именно дети и подростки так привлекательны для манипуляторов всех уровней? Зачем детей массово вовлекают такие взрослые темы?

Причин несколько, при этом все они, как ни странно, не имеют прямого отношения к Интернету и к современным технологиям и, более того, они неизменны уже на протяжении многих веков и даже тысячелетий.

В 2019 году прошёл всероссийский форум «Цифровая гигиена. Молодёжь в сети». Одним из самых содержательных докладов там был доклад Натальи Касперской. Наталья Касперская привела статистику системы мониторинга и анализа социальных медиа «Крибрум». Более 7 миллионов подростков вовлечены в опасные группы в соцсетях. Её выступление было основано на точных цифрах и на многолетнем анализе социального ландшафта Интернета, составленного профессионалами. На основе больших данных было установлено, какие доминирующие идеи внедрялись в сознание подростков в последние годы.

В 2017 году с российских интернет-страниц в сознание внедрялся посыл – «быть плохим – хорошо». В 2018 году в сети появились такие деструктивные направления, как сатанизм и терроризм, а также идеи обесценивания своей и чужой жизни. В 2019 году эти идеи усугубились, началась пропаганда хаоса и террора. Если в марте 2017 года в подобные сообщества был вовлечен 21% подростков, то в марте 2019 – уже 40% подростков.

Сейчас 2022 год, и эти тенденции не только сохранились: все старые деструктивные направления, даже те, которые не отличались большой агрессией, сейчас изменяются в сторону радикализации, а также появляются новые направления.

Наталья Касперская дает четкие признаки сетевых деструктивных сообществ, в которых прививают, навязывают, либо стимулируют у подростков следующие качества:

- инфантильность;
- эгоцентрическую картину мира;
- исполнение любых желаний;
- разрушение авторитета родителей;
- разрушение традиционных семейных ценностей;
- навязывание идеи секс-насилия вместо любви;

- обесценивание норм морали;
- инверсию понятий добра и зла;
- симпатию к аморальному поведению;
- приверженность злу;
- склонность к разрушению на всех уровнях бытия;
- готовность к действию по команде извне и т.д.

Поэтому подобные группы не развлекают подростков, как им кажется, а создают ту среду, которая расчеловечивает пользователей, делает их легко манипулируемыми и склонными к вовлечению в ранее разобранные схемы. Да, взрослый может сказать, что на него это не действует и, возможно, это на самом деле так, но все люди разные, и то, что не подействовало на взрослого человека, подействует на подростка.

Поэтому подростки должны быть информированны, чтобы не оказаться жертвами подобных групп, не стать соучастниками формирования той агрессивной среды, которую создают подобные сообщества. Участие в этих группах, а также любая активность, ведут к их росту и вовлечению в них новых жертв. Кроме того, данные группы часто являются первым этапом вовлечения подростков в еще более опасные и радикальные темы, выгодные заказчикам. Пользователей как-бы постепенно приучают к нужным заказчикам темам.

Взрослые (педагоги и родители должны быть знакомы с механизмом вовлечения подростков в подобные группы. Рассмотрим как это происходит.

Воронка вовлечения

В своем докладе Наталья Касперская описывает процесс вовлечения детей и подростков в деструктивные сетевые сообщества используя понятие «воронка вовлечения» и описывая следующие уровни:

Первый уровень. Сначала это группы широкого охвата, открытые группы по деструктивным темам. Их задача – общее информирование о всех деструктивных направлениях. На первом этапе это происходит, как правило, в лёгкой форме. Сейчас эту роль зачастую выполняют околоюмористические паблики с аморальным юмором.

Второй уровень. Группы для тех, кто «созрел» – группы более узкой тематики, специализирующиеся на каком-то более конкретном направлении. Здесь уже могут появляться условия вступления в группу и требование выполнения заданий.

Третий уровень. Частные группы – «для своих». Определённые задания, субкультура, которой нужно следовать, чтобы быть «своим». Тут организаторы уже начинают выбирать жертв для дальнейшего использования.

Четвертый уровень. Закрытые чаты для приватного общения с «созревшими», где осуществляется подготовка к действиям. Потом идут команды на выполнение действий в реальном мире. За их выполнение могут начисляться бонусы, повышаться статус в группе, раздаваться соответствующие звания, которые, по сути, просто фантики, которые ничего не стоят для организаторов.

Описанный алгоритм – условное разделение. Этапов вовлечения может быть больше, а может и меньше, важно понимать сам принцип, чтобы не попасть в подобные ловушки. Независимо от типа деструктивной группы в «воронках вовлечения» преследуются и реализуются скрытые цели, жертв буквально дрессируют по следующим пунктам:

- снижение способности критически мыслить и принимать взвешенные решения, дрессировка, отбор наиболее внушаемых;
- «перепрошивка»: обесценивание традиций, человеческих ценностей, разрушение норм морали, отрицание ответственности и формирование искажённых ценностей, снижение ценности собственной жизни подростка, ценности жизни других людей, ценности жизни общества в целом;
- «накрутка»: создание ощущения неблагополучия и опасности объективной реальности, приучение к идее насилия;
- формирование стремления к разрушению, полная подготовка к действиям;
- дестабилизация социальной и политической жизни общества.

Поэтому важно донести до подростка, что если он заметил такие признаки в группе или чате, в котором состоит, то лучше немедленно его покинуть, не объясняя причин, резко оборвав в нём все контакты.

Главная цель соцсетей – заработать денег с пользователя за счёт показа ему рекламы, а для этого нужно сделать так, чтобы пользователей было не только много, но и самое важное, чтобы они проводили на платформе как можно больше времени. А как этого достичь? Необходимо сделать так, чтобы пользователь был с головой вовлечён и погружён в какую-нибудь важную для него тему, причём неважно, интересовался ли он ею до того, как поспал в соцсеть. Если у человека нет никаких интересов, то это не проблема: платформа сама ему их сформирует, мягко предлагая разные варианты.

Соцсети все чаще стали «подсовывать» в ленту информацию с тех групп, на которые человек не подписан, и достаточно часто стали её предлагать. Это делается именно для того, чтобы подросток, взрослый что-то для себя выбрали, а потом, как только отреагирует, алгоритмы тут же это многократно усилят и погрузят его в так называемую семантическую капсулу, эхо-камеру, информационный кокон, и т.д. У этого явления много названий, но смысл один: соцсети умышленно усиливают влияние любых, в том числе и деструктивных групп через «подсовывание» пользователям похожего контента. В итоге каждый пользователь со временем оказывается в своеобразном информационном узкотематическом коконе, под который уже не попадает никакая другая информация.

Поведенческие особенности, формируемые под воздействием деструктивной информации

- Снижение способности самостоятельно думать и принимать решения.
- Отсутствие желания учиться, развиваться, работать.
- Желание деградировать и быть лучшим из худших.
- Отрицание всякой ответственности.
- Поиск внешней идеологии, чёткого алгоритма действий, как стремление передать ответственность за свою жизнь другому.

- Отсутствие авторитетов среди значимых взрослых.
- Восприятие родителей, учителей, знакомых, как людей отсталых, глупых, ниже себя по уровню развития.
- Обесценивание норм морали и общечеловеческих ценностей.
- Стремление нарушать правила, бороться и уничтожать.
- Такое поведение в принципе свойственно для подросткового возраста, в данном случае речь идёт именно о радикальных проявлениях.
- Выраженная симпатия подростков к антигероям, антидвижениям и всему, что можно назвать «темной стороной» (зло). Все злое воспринимается как насыщенная и яркая жизнь, все нормальное как скучное и тяжелое.
- Выраженное стремление подростков к разрушению на всех уровнях: своей психики, своего тела, своего окружения, вещей, идей, государства, общества, культуры, морали и т.п. Подростки хотят разрушать и быть разрушенными. Под воздействием деструктивного влияния у подростков, вовлеченных в деструктивные течения, образовались устойчивые поведенческие паттерны разрушительного типа.

Темные места Интернета

Кроме деструктивных групп и каналов существует масса закрытых ресурсов, привлекающих многих пользователей своей якобы анонимностью, отсутствием правил и полной вседозволенностью в плане наличия запрещенного контента. Многим пользователям сама идея нахождения на таком ресурсе кажется привлекательной, потому что они видят в этом иллюзию безопасности, хотя в реальности дело обстоит с точностью до наоборот. Приведём простую аналогию. Давайте сравним городской парк какого-нибудь областного центра с пригородом какой-нибудь африканской страны, где нет власти, нет законов и постоянно идёт гражданская война, в которой выживает сильнейший. Когда вы гуляете по городскому парку, то за вами смотрят сотни камер, ходят сотрудники службы безопасности, из урн вывозят мусор, в нём травят клещей и т.д. Десятки служб незаметно для вас поддерживают в нём базовый уровень вашей безопасности, и именно поэтому вы там можете свободно гулять.

В африканском же пригороде всего этого нет. И там не будет никого, кто бы мог вас защитить, потому что не работают законы и отсутствует базовая безопасность. Естественно, такое положение дел выгодно в первую очередь организаторам подобных банд, которые специально для себя создают такие районы. Делают они это именно для того, чтобы заниматься беспределом, и им очень нужны «исследователи темных мест». Точно такая же разница между Интернетом и Даркнетом. Отличие заключается в том, что, если в официальных соцсетях (VK, Tik-tok и др.) мошенники и манипуляторы ведут себя не так открыто и нагло, там есть хоть какая-то надежда на помощь и защиту в случае возникновения у определенных проблем. Таким образом можно сказать что пространство относительно защищено и безопасно, то в даркнете ситуация иная. Защищенным и безопасным оно будет именно для преступников и манипуляторов, но не для подростков.

Профилактика вовлечения подростков в группы и сообщества деструктивной направленности

1. Учет возрастных особенностей при организации и проведении профилактической работы с обучающимися разного возраста.

Возраст — 13-14 лет. Психологические особенности возраста:

В психическом развитии подростка 13-14 лет основная роль принадлежит устанавливающейся системе социальных взаимоотношений с окружающими. В это время возрастает ценность дружбы и друга, ценность взаимодействия, общения, взаимопомощи сверстников. Хотя учение остается для подростка главным видом деятельности, но основные новообразования в его психике связаны с общественно-полезной деятельностью, которая удовлетворяет потребности в общении со сверстниками и потребности в самоутверждении. Данная потребность настолько сильна в этом возрасте, что во имя признания ровесников подросток готов на многое: он может даже поступиться своими взглядами и убеждениями, совершить действия, которые расходятся с его моральными установками. Потерять авторитет в глазах сверстников – может стать большой трагедией для подростка. В связи с этим подросток может

бурно реагировать на замечания в свой адрес, которые ему делают взрослые в присутствии ровесников. На этой основе нередко возникают конфликты между подростком и родителями, подростком и учителями – и подросток становится «трудным». Подростков в этом возрасте руководствуются мнением ровесников, и их привлекают опасности. Хотя подростки часто не воспринимают слов родителей, борясь за свою независимость, тем не менее, они нуждаются в поддержке, участии и руководстве родителей больше, чем когда-либо. Подростки отличаются большой страстностью и вспыльчивостью. С этим связано неумение сдерживать себя, слабость самоконтроля, резкость в поведении. Эмоциональная возбудимость подростка проявляется и в страстных спорах, доказательствах, выражении возмущения. Но, не обладая достаточным жизненным опытом и отличаясь повышенной эмоциональной возбудимостью, подростки легко могут попасть под дурное влияние, поскольку внешний эффект порой оказывает на них сильное воздействие.

Ребенок должен знать:

– о последствиях незаконного употребления вредных веществ.

Ребенок должен уметь:

– развивать навыки оказания сопротивления при склонении к употреблению вредных веществ;

– понимать взаимосвязи между принимаемым решением и его возможными последствиями в будущем;

– позитивно воспринимать собственную личность;

– понимать важность и необходимость продолжения собственного образования;

– определять источники получения помощи и информации в случае возникновения проблем.

В разговоре необходимо:

– быть открытым и честным в общении с ребенком для того, чтобы он ясно понимал, чего ожидает от него взрослый;

- говорить ребенку о том, что обращение за помощью является признаком силы характера;
- поощрять в детях желание задавать вопросы и научить их выбирать надежные источники информации;
- укреплять в детях чувство собственного достоинства, признавая их таланты, достижения, успехи, а также положительные личные качества.

Возраст – 15-18 лет. Психологические особенности возраста:

В этом возрасте дружба является особо важным фактором, а друзья становятся главным источником информации для принятия иногда очень важных решений. Старшие подростки в большей степени способны иметь дело с абстрактными концепциями, такими, как «правда» и «справедливость». Эта способность думать и рассуждать в абстрактных категориях позволяет им оценить материальную стоимость употребления вредных веществ; результаты подростковой беременности; причины, по которым необходимо соблюдать законы; влияние употребления вредных веществ на организм. Следовательно, образование в области профилактики употребления вредных веществ должно быть в меньшей степени сконцентрировано на самих вредных веществах и их употреблении — больше внимания следует уделять тому, каким образом употребление этих веществ наносит урон обществу. В этом возрасте молодые люди очень интересуются своим будущим. Они в состоянии понять, что поиск сиюминутного удовлетворения может привести к событиям, которые полностью перевернут их жизнь: беременность; арест за хранение наркотиков; исключение из спортивной команды за употребление наркотиков. Нынешние подростки многое знают о наркотиках, проводя различия не только между разными наркотиками и их последствиями, но и между пробным, случайным употреблением и привыканием.

Ребенок должен знать:

- что выбор определенных ценностей в настоящее время может ограничить их возможности впоследствии;
- что употребление вредных веществ снижает иммунитет человека;

– что употребление вредных веществ влияет на возможность продолжения образования, на получение интересной и хорошо оплачиваемой работы, на здоровье, на будущее потомство.

Ребенок должен уметь:

– оказывать сопротивление влиянию ровесников и понимать, почему им необходимо сказать «нет»;

– критически оценивать людей, которые их окружают и которым они хотят подражать;

– формировать собственную шкалу моральных и этических принципов;

– понимать важность их собственного ответственного поведения перед обществом;

– развивать способность преодолевать стресс;

– развивать позитивное чувство собственного достоинства. В разговоре:

– подросткам в этом возрасте целесообразно рассказывать о том, как употребление алкоголя, табака и прочих наркотиков во время беременности связано с появлением дефектов у новорожденных;

– говорить о том, что любой человек может стать наркоманом и что даже несистематическое употребление наркотиков может привести к серьезным последствиям;

– рассказывать о том, что употребление наркотиков – это «не преступление без жертвы», и добиваться понимания того влияния, которое оказывает употребление наркотиков на общество;

– хвалить и поощрять подростков за все то, что они делают хорошо, и за правильные решения, которые они принимают. Знание того, что их замечают и высоко ценят окружающие взрослые, оказывает мощное стимулирующее воздействие;

– больше общаться с подростком, периодически интересоваться тем, чем он занимается, о чем думает и что чувствует. Кроме того, взрослый должен иметь представление о признаках употребления вредных веществ, чтобы вовремя помочь ребенку. Подумайте о своем примере. Трудно предположить,

что кто-то поверит советам человека, который сам злоупотребляет курением, алкогольными напитками и т.п. Не забывайте, что даже такие «невинные» пороки требуют объяснения. Поддерживайте в ребенке самоуважение и думайте о его самореализации.

Наши дети живут, растут и развиваются в современном цифровом обществе и многие правила подхватывают из виртуальной среды. В подростковом возрасте деструктивные проявления, протест против мира, родителей, систем становится потребностью данного кризисного возраста в реальной жизни, а в виртуальной возникает МОДА на подобное выражение себя. Именно поэтому наши дети активно включаются в деструктивные сообщества и готовы следовать модным течениям, в том числе деструктивного характера.

1. Информационные угрозы, связанные с вовлечением детей в преступную деятельность.

В настоящее время в России существует несколько деструктивных направлений, ориентированных на детей и подростков. Таким образом, в основной «группе риска» - дети и подростки в возрасте от 10 до 18 лет.

Сформировалась новая молодежная субкультура, известная в стране под аббревиатурой «АУЕ» («Арестантское уркаганское единство» или «Арестантский уклад един»). Основой его идеологии является культ тюремных «понятий», стилизованный под молодежную культуру. Идеология движения оправдывает воровство, вымогательство и тунеядство, что губительно для психологии подростка, растущего в условиях недостатка материального благополучия и родительского внимания.

С начала 2020 года отмечается переориентация подростков с сообществ «АУЕ» на «Пацанские паблики» (в отличии от сообществ АУЕ) в «Пацанских пабликах» отсутствуют посты с ярко выраженной криминальной тематикой, основной контент строится вокруг создания «правильного образа жизни» «пацана», соблюдения правил и норм уличных устоев». Идея создания «АУЕ»

принадлежит одному из этнических преступных авторитетов, отбывающему наказание в одном из учреждений Читинской области.

В социальных сетях существуют специализированные группы. Основные лозунги в виде комментариев: «АУЕ» – «Жизнь вора!» или «Фарту масти АУЕ!», можно найти на интернет-форумах, в чатах и многопользовательских онлайн-играх.

Чтобы примкнуть к движению «АУЕ», не нужно записываться или регистрироваться. Достаточно просто заявить о своей принадлежности к этой субкультуре и соблюдать тюремные «понятия» на молодежный лад. При этом покинуть движение гораздо сложнее, чем в него вступить. В коллективе с негативным микроклиматом это приводит к тому, что подросток может поддержать взгляды «АУЕ» не по собственной воле, а только лишь для того, чтобы чувствовать себя «своим» среди сверстников, а в иных случаях для личной безопасности, при этом вовлекаясь в криминал в качестве преступника или потерпевшего.

Как заметить?

Основные отличительные особенности – использование в разговоре жаргонных слов, жестов, кличек среди обучающихся, тематической музыки (с использованием криминального жаргона в текстах), ранняя склонность к татуировкам и др.

Педагогу достаточно быть внимательным и равнодушным к моральному климату в детском коллективе, чтобы на ранней стадии выявить признаки возможного осложнения ситуации.

2. Информационные угрозы, связанные с сексуальными посягательствами в отношении несовершеннолетних.

По данным ООН, более миллиона детей и подростков в мире ежегодно подвергаются различным формам сексуальных посягательств, в том числе посредством использования телекоммуникационных технологий. В России за последние пять лет на 40 % возросло количество сексуальных посягательств в отношении несовершеннолетних, чему способствовала виртуализация

социальной жизни детей и подростков. В настоящее время более 70 % случаев связаны с использованием социальных сетей как способов транслирования имеющихся незаконных материалов (детской порнографии), в абсолютном большинстве случаев (90%) такие материалы использовались для их дальнейшего распространения в Сети. Широкое распространение в интернет сети получили факты возмездной добровольной («рунетки») и принудительной (путем сексуального шантажа) проституции несовершеннолетних, причем наиболее уязвимыми жертвами данных преступлений являются дети младшей возрастной группы - до 13 лет, в среднем около 85 % пострадавших - девочки, до 15 % - мальчики.

По данным независимых экспертов, латентность таких преступлений составляет около 80 %, что обусловлено не только анонимностью и высоким уровнем технических возможностей виновных скрыть свои преступления в Сети, но и внутрисемейными проблемами несовершеннолетних жертв, низким уровнем доверия в семье (дети боятся сообщать родителям о совершенных в отношении их сексуальных посягательствах).

Вышеперечисленные деяния могут совершаться в следующих формах:

- производство и распространение материалов со сценами сексуальной эксплуатации несовершеннолетних (фото, видео, картинки, тексты).
- побуждение интереса подростков к запрещенным видам контента, связанным с насилием, иными деяниями на сексуальной почве; сексуальный шантаж;
- сексуальный груминг (общение с детьми на сексуальную тематику);
- сексуальный мобинг (сексуальное насилие, травля);
- вербовка детей сутенерами через социальные сети для занятия проституцией.

Как происходит?

Наиболее распространенная схема действий преступников:

- в социальных сетях предлагается дружба с последующим переходом общения в закрытый чат. Зачастую преступник маскируется под ровесника,

просит прислать фотографию (без сексуального контекста), обменяться иными контактами. Иногда, несовершеннолетние самостоятельно демонстрируют свои обнаженные фотографии в интернет-сети, мобильных приложениях телефонов, чем привлекают внимание преступников;

– развивается и укрепляется связь путем установления особых дружественных отношений, повышенного интереса и обеспокоенности жизнью и проблемами ребенка, создаются иллюзии «лучшего друга» как предпосылки дистанцирования подростка от родителей, старых друзей и привычного окружения;

– в целях обеспечения анонимности и снижения риска быть разоблаченным преступник старается убедить ребенка в необходимости быть «взрослым», иметь свои с другом «секреты» от родителей, а также информирует о способах тайного общения с «виртуальным другом» в период отсутствия родителей дома, особенностях коммуникационной связи - индивидуального доступа в Интернет, удаление «тайных» страниц и т.п. Ребенка должны насторожить любые вопросы, забота и помощь «виртуального друга» в части получения дополнительной информации, касающейся конфиденциальности доступа к компьютеру и содержащейся в нем информации (компьютером пользуется один ребенок или доступ имеют также члены его семьи, есть ли пароль, контролируют ли родители контакты ребенка в социальных сетях, отслеживают ли посещаемые им сайты и т.п.);

– создаются «исключительные доверительные отношения» между подростком и виртуальным собеседником, в ходе которых общение приобретает устойчивый характер. На этой стадии преступник предлагает обсуждать подростку любые, даже запретные темы, «выводит» его на личные, интимные разговоры и обсуждение проблем, волнующих ребенка, «делится» своими переживаниями;

– осуществляется виртуальное общение на сексуальную тематику, («груминг»), которое включает в себя разговоры и обсуждение «сексуальных» тем, в том числе интимной жизни ребенка, поступают предложения обменяться

откровенными фотографиями (видеоматериалом) и настойчивые просьбы как раздеваться, фотографировать отдельные части тела и т.п., инструктируется, как выглядеть «сексуальнее» (в случае мотивирования желания подростка стать «моделью»), преступником демонстрируются свои откровенные снимки и предпринимаются попытки склонить к этому ребенка перед веб-камерой, предлагается регулярный обмен видео и фотоизображениями;

– в случае отказа ребенка преступник оказывает массивное психологическое воздействие, шантажирует ребенка (запугивает угрозами информировать друзей, родителей, распространить личные сведения, растиражировать интимные фото в социальных сетях, «продать» или «передать» жертву «мафии», «поставить на счетчик» и др.). С учетом психологических особенностей жертвы может вызывать чувство вины и сострадания у жертвы, обращаться с просьбами о «помощи другу» и др.

Как заметить?

Обычное поведение ребенка резко меняется, в зависимости от психотипа пострадавший может стать замкнутым или чрезмерно «веселым», высока вероятность повышения у подростка потребности в деньгах (с целью «откупиться» от шантажиста, решить «проблемы» и т.п.), обращения к друзьям за помощью.

Наиболее опасная форма рассматриваемых посягательств – назначение подростку реальной встречи с «виртуальным другом», в результате которой ребенок может стать жертвой сексуального насилия (изнасилования, развратных действий, иных сексуальных злоупотреблений).

В ходе просветительско-профилактической работы необходимо учитывать, что ребенок из любой социальной группы может стать жертвой рассматриваемых посягательств, однако именно дети и подростки из социально уязвимых групп населения (групп риска) характеризуются наибольшей виктимностью и чаще всего становятся жертвами указанных преступлений.

3. Информационные угрозы, связанные с вовлечением несовершеннолетних в деструктивные интернет-сообщества.

В настоящее время одной из ключевых современных информационных угроз для общества в сфере медиабезопасности становится вовлечение детей и подростков в деструктивные интернет-сообщества, а также популяризация молодежных движений, идеализирующих «культуру насилия» (школьный шутинг, кибербуллинг и др.).

Как заметить?

При мониторинге социальных сетей обратить внимание

– Количество аккаунтов у подростка (имеют от двух до пяти аккаунтов – многие не под своими настоящими именами).

Имя аккаунта (вместо реальных данных несовершеннолетние используют имена лидеров различных молодежных субкультур и движений, специфическую символику (Тян, Рейх, Лис, Харисе, Клиболд, Суицид, Нож и др., также возможно использование японских иероглифов или арабской вязи).

– Адрес аккаунта (адрес аккаунта можно трансформировать в зависимости от собственного мироощущения (т.е. поменять цифровое значение на вербальные символы), используют такие наименования в названии своего аккаунта, как «смерть», «ангел одиночества/зла/смерти/горя», имена персонажей суицидальных игр, лидеров агрессивных движений и др.)

– География (в основном не заполняют данную графу либо указывают Японию (популярнее - Токио), Германию, Канаду)

– Группы, в которых состоит подросток (учащийся может состоять в группах, пропагандирующих суицидальный или насильственный контент (депрессивные статусы, суицидальные игры, культ оружия, призывы к насилию в школе). Группы могут быть закрыты для просмотра с постороннего аккаунда).

– Аватар (потенциальную опасность представляют: фотоизображение подростка с сигной (альбомный листок с именем), использование депрессивной стилистики; изображение анимэ-персонажей; изображение подростка, стоящего на высоте (крыша, край пропасти); фотографии людей с оружием; размещение изображений лидеров различных молодежных субкультур и движений)

- Хештеги (использование хештегов к своим одиночным статусам, содержащие элементы кода или шифрования)
- Время нахождения в социальной сети (аккаунд подростка активный (особенно в ночное время))
- Друзья (отсутствие друзей или их незначительное количество при активном аккаунте. Отсутствие реальных людей в друзьях (в основном фейковые страницы))
- Контент, размещенный на самой странице (страница полностью очищена, размещен контент депрессивного или агрессивного характера)
- Музыка, Видео

В целях предупреждения вовлечения несовершеннолетних в деструктивную деятельность в образовательных организациях рекомендуется проведение мероприятий:

- проведение с несовершеннолетними мероприятий, направленных на профилактику интернет-зависимости, асоциальных идеологических установок, суицидального поведения, коррекцию эмоционально-волевой и морально-нравственной сфер, нарушение детско-родительских отношений;
- создание в качестве альтернативы психосоциальному запросу, которому отвечают субкультуры деструктивной направленности детских и молодежных объединений, пропагандирующих социальные ценности, законопослушное поведение, здоровый образ жизни для формирования структур со своим уставом, иерархией, символикой .
- создание положительных контентов для детей и подростков в интернет-пространстве, являющихся альтернативой контентам с деструктивной направленностей;
- проведение анкетирования (обследования, анонимные опросы) в целях выявления уровня криминальной зараженности, скрытых лидеров;
- изучение педагогами символики и признаков молодежных субкультур;

- мониторинг страниц обучающихся в социальных сетях на наличие материалов, пропагандирующих субкультуры и деструктивное поведение;
- совершенствование системы культурно-досуговой деятельности подрастающего поколения;
- разработка системы мер по формированию толерантности в учебно-воспитательном процессе;
- увеличение доступных для значительной части несовершеннолетних культурных благ, направленных на их консолидацию и творческую реализацию в среде сверстников;
- размещение в образовательных учреждениях информационных стендов с указанием телефонов доверия психологических и социальных служб, как для детей и, так и для родителей;
- усиление профессиональной подготовки несовершеннолетних из числа несовершеннолетних, ведущих здоровый образ жизни, целесообразно формировать отряды волонтеров, которые бы могли оказывать соответствующее влияние на своих сверстников;
- формирование у детей механизмов критической оценки получаемых сведений.

Используемая и рекомендуемая литература:

1. Андрей Афанасьев Основы выживания в сети Краткий курс для детей и родителей Методическое пособие, 2019 г.
2. ru.wikipedia.org:Деструктивное поведение
3. Егоров А. Ю. Современные представления об интернет-аддикциях и подходах к их коррекции // Медицинская психология в России. 2015. №. 4 (33).
4. Лоскутова В. А. Интернет-зависимость как форма нехимических аддиктивных расстройств: дис. Новосибирск: Новосиб. гос. мед. акад. МЗ РФ, 2004.
5. Н. Касперская Методическое пособие по выявлению признаков риска поведения в социальных медиа. М.,2019.
6. Клейберг Ю.А. Психология девиантного поведения: Учебное пособие для вузов. — М.: ТЦ Сфера, при участии «Юрайт-М» 2001.-160 с
7. Малыгин В. Л., Феклисов К. А., Искандирова А. С., Антоненко А. А., Смирнова Е. А., Хомерики Н. С. Интернет-зависимое поведение. Критерии и методы диагностики. М.: МГМСУ, 2011. URL: <http://www.medpsy.ru/library/library135.pdf>.
8. Методические рекомендации по внедрению в практику образовательных организаций современных методик в сфере профилактики деструктивного поведения подростков и молодежи (на основе разработок российских ученых). ФИКО, 2021 г.
9. Солдатова Г.У., Чигарькова С.В., Дренёва А.А., Илюхина С.Н. Мы в ответе за цифровой мир: Профилактика деструктивного поведения подростков и молодежи в Интернете: Учебно-методическое пособие. – М.: Когито-Центр, 2019. – 176 с.
10. Пережогин Л. О. Интернет-аддикция в подростковой среде. 2001.